

Диляра Усманова
Казань, Казанский государственный университет

**От «божьих воинов» к «зеленогравдейцам»: эволюция Ваисовского движения в
позднеимперский и раннесоветский период (первая треть XXв.)**

В докладе речь пойдет о *Ваисовском движении* (*Ваисовский Божий полк староверов-мусульман*) – религиозном, социальном и политическом движении, имевшем распространение среди мусульманского населения Поволжья во второй половине XIX – первой трети XX столетия. Основателем Божьего полка староверов-мусульман был дервиш *Багаутдин Хамзин Ваисов* (1810/1819 –1893), который в начале 1860-х гг. поселился в Казани, основал собственную общину и открыл в Ново-Татарской слободе молитвенный дом. Ваисовцы отвергали авторитет Оренбургского Мусульманского Духовного собрания (ОМДС), обвиняя его руководство в коррупции. Действия властей расценивались ваисовцами как происки *даджжала* (антихриста, сатаны), а пороки окружающего мира связывались с идеей конца света и Судного дня. Знамение скорого прихода *даджжала* виделось также в русификаторских действиях местных и центральных властей по отношению к мусульманскому населению, в многочисленных пороках и разврате, поразивших казанских татар под руководством муфтия и кадиев. Б. Ваисов объявлял себя предвестником конца света, именовался “полководцем” (сардаром), а своих последователей считал членами т.н. “спасающейся группы” (*фирка-и наджийя*) и “божьими воинами”. Эсхатологическая составляющая религиозной доктрины ваисовцев, сформулированная в сочинениях и высказываниях Багаутдина Ваисова, оставалась основным языком описания социальной и политической реальности в 1870-1890-х гг. Позднее эсхатологический язык отходит на второй план.

В начале XX столетия движение приобретает ярко выраженный политический характер. Эта эволюция произошла под руководством одного из сыновей Багаутдина, *Гинанутдина* (Гайнана) Ваисова (1878 – 1918). Пик активности ваисовцев пришелся на 1905 – 1909 гг., когда под руководством Гайнана они восстановили собственный молитвенный дом в Ново-Татарской слободе, учредили автономную от ОМДС религиозную общину, завел канцелярию с собственными метрическими книгами и казной. Г. Ваисов принял титул “сардар” и в 1908 г. предпринял поездку в Санкт-Петербург в надежде получить аудиенцию Императора. С целью официально легализовать свое движение в 1908–1909 гг. руководители общины разрабатывают «Устав относительно военных молитвенников», обсуждают возможность проведения в 1910 году съезда мусульман-староверов, для пропаганды своих идей намереваются издавать собственный журнал. В 1909 году в отношении ваисовцев начались расследования, завершившиеся судебным процессом 1910 года.

После Февральской революции начинается новый этап в развитии движения, связанный с идеей «исламского социализма», проповедуемого Гайнаном и Газизяном Ваисовыми, Шигабутдином Сайфутдиновым. В апреле 1917 года в Казани состоялся съезд болгарских «божьих воинов», приветствовавший Петроградский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Не найдя общего языка с лидерами либерального крыла национального татарского движения, осенью 1917 года руководители ваисовского движения вступают в альянс с казанскими большевиками. Осенью 1917 года лидеры движения заявили о своей поддержке Советской власти. До начала 1920-х гг. (1923 г.) новый лидер ваисовцев Газизян Ваисов пытается сохранить, упрочить и развить контакты ваисовцев с большевиками. Под его влиянием командующий Восточным фронтом М. Фрунзе поддерживает идею создания специальных отрядов из «божьих воинов» в составе туркестанской группировки Красной Армии (по аналогии с красноармейцами вооруженные ваисовцы именовали себя *зеленоармейцами*).

Однако, в конце концов, идеологические соображения одержали победу над иными доводами. Наркомнац не рекомендовал создание подобных вооруженных отрядов по религиозному принципу. В целом, можно отметить, что отношение представителей Советской власти к ваисовцам в 1917 – 1920 гг. эволюционизировало от осторожно-доброжелательного отношения, от стремления использовать различные политические и религиозные движения в своих интересах до настороженного и крайне негативного в итоге. По мере того, как Советская власть упрочивалась, были одержаны победы на фронте (особенно восточном), большевики все менее и менее были склонны к компромиссу и сотрудничеству с разнообразными силами, тем более религиозными организациями. В начале 1920-х гг. многие из ваисовцев подверглись персональным репрессиям, а организация в 1923 / 1926 гг. была запрещена и поставлена вне закона.